

Не издавая ни звука, Нил пытался услышать и учуять, есть ли вокруг него какая-либо непосредственная опасность.

В то же время он использовал несколько частиц маны в своем теле, чтобы узнать больше о своем окружении.

При обычных обстоятельствах он не смог бы почувствовать многого даже с постоянно активированной способностью [Восприятие маны (Слабое)].

Однако Нил не знал, что семя Одиссея еще больше усиливает связанную с ним способность, делая ее более мощной.

Это было, конечно, немного, но после добавления других чувств ему оставалось только визуализировать то, что находилось непосредственно вокруг него.

Поэтому он мог "видеть" кусты травы, на которые наступил.

Все визуализировалось в его сознании через мгновение после того, как его мана проносилась мимо.

Таким образом, для Нила мана работала как инструмент для сканирования окружения и передачи данных в его разум, где информация быстро усваивалась и использовалась.

Благодаря этому Нил больше не чувствовал, что его слепота является серьезной помехой.

В конце концов, это была лишь ложь, которую он говорил себе, чтобы чувствовать себя еще лучше после приобретения такой полезной способности.

Ведь зрение, ограниченное радиусом в один метр, по сравнению с десятками, а то и сотнями метров, имело катастрофическую разницу.

Даже одной стрелы, выпущенной в него с большего расстояния, было бы достаточно, чтобы убить Нила!

Однако Нил прекрасно знал об этом и уже думал, как противостоять таким, казалось бы, обычным сценариям, которые могли произойти в любой момент.

В подземельях часто встречались звери, способные атаковать на большом расстоянии, и Нил непременно погибнет, если у него не будет контрмер для отражения таких атак.

Учитывая это, он не мог не радоваться, что слизни - относительно безобидные звери, которых не нужно бояться.

Имея достаточно времени и слизней в качестве противников, Нил хотел сначала улучшить свое владение копьем с использованием способности [Восприятие маны].

Но еще большее внимание он должен был уделить контролю над маной, который значительно улучшился.

Нилу еще предстояло оценить потенциал своих вен маны и мана-ядра, не говоря уже о регистрации своего пробуждения в Ассоциации Первородных.

Но это могло пока подождать.

Сначала он хотел понять, как изменилась вся его сущность, включая телосложение и, самое главное, поведение!

После этого он должен был предстать перед правительством, зная, что им нет до него никакого дела, даже после его пробуждения.

В конце концов, искалеченные Первородные в основном рассматривались как отработанный материал..

Взяв в руки свое грубое копье, Нил попытался отвлечься, не позволяя тревоге и другим негативным эмоциям влиять на его разум.

Бесшумно прокравшись в пещеру, он пошел мелкими шажками, наострив уши, чтобы не пропустить ни малейшего шума.

В то же время обостренное обоняние подсказывало, где он может что-то найти.

У зверей был свой уникальный запах, который значительно облегчал ему задачу.

Однако, к его несчастью, найти слизней в пещере, полной влаги, было не так-то просто.

Несмотря на это, Нил быстро нашел свою первую цель, которая медленно приближалась к нему, издавая странные хлюпающие звуки.

Проткнув его грубым копьем, он без особого сопротивления пробил жидкий желеобразный внешний слой слизи.

Однако спустя мгновение Нил заметил, что промахнулся мимо ее сердцевины. Но ему удалось сильно ранить ее.

Из-за этого ему пришлось убрать копье, прежде чем сделать небольшой шаг вперед.

Упершись ногами в землю, он нацелился на ядро и снова метнул копье вперед.

На этот раз он попал, и острый наконечник копья без проблем пробил ядро, положив конец жизни чудовища.

Он услышал лишь хлюпанье, когда тело слизи распалось на части.

Даже если вокруг не брызгала кровь и стены пещеры не оглашались болезненными криками, нельзя было отрицать того факта, что он только что лишил жизни живое существо.

Поэтому он должен был чувствовать угрызения совести, вину или хотя бы немного грусти за убийство невинного существа.

Однако, несмотря на то, что Нил был новичком, он ничего не чувствовал, что можно было назвать ненормальным.

Но, не обращая на это особого внимания, он просто продолжал идти вперед.

Благодаря способности [Восприятие маны] большинство его первоначальных проблем потеряли смысл.

Конечно, его действия все еще были не идеальны, и нуждались в доработке и шлифовке.

Но поскольку он уже находился на неизвестной и опасной территории, нужно было использовать эту возможность.

Это было живое учебное пособие для тренировки боевого мастерства, улучшения боевого опыта, владения копьем, контроля маны и восприятия.

Опасности в этом подземелье были не слишком опасны для жизни, потому что даже мутировавшие слизи были не намного сильнее тех двух, с которыми он уже столкнулся.

Поэтому Нил мог испытать себя, сражаясь с несколькими слизнями одновременно.

В то же время он сосредоточился на том, что еще нужно улучшить.

"Пожалуйста, пусть это будет подземелье большого размера! " - думал он, надеясь в ближайшие несколько часов встретить сотни слизней.

Деньги имели большое значение в современную эпоху, и Нил отчаянно пытался их заработать, и конечно, больше для своей сестры, чем для себя.

Помня о больной сестре, он крепко сжал древко копья, вытерев потную ладонь о рубашку. В его глазах мелькнула решимость, когда он направился к следующей группе слизней, которую он слышал впереди.

Перед ним была партия из семи слизней.

Чувствуя всех их с помощью восприятия маны, Нил мог определить их положение, скорость их продвижения и путь, по которому они, вероятно, пойдут.

Его разум обрабатывал все в быстром темпе.

Это было достаточно быстро, чтобы у Нила разболелась и закружилась голова, но он резко ей тряхнул и прицелился во врагов, вонзив копье в их наполненные слизью тела.

Услышав знакомый звук, с которым копье вонзается в их тела, он вытащил свое оружие и стал наносить им удары снова и снова.

Годами тренируясь на заднем дворе, Нил совершенствовал свои атаки, используя для тренировок простую, но тяжелую и длинную металлическую трубу.

В конце концов, у них не было денег, чтобы обеспечить его нормальным оружием.

Использование грубого копья после того, как ему исполнилось 18 лет, было совсем другим. Но даже тогда разница была незначительной.

Теперь, когда он смог воспринимать ману, многое изменилось. Самым большим изменением, вероятно, было огромное количество информации, которую он получал.

Поскольку он все еще учился эффективно использовать ману, его разум был не в состоянии обрабатывать атаки, одновременно переваривая поток получаемой информации.

Однако Нила поразило тот факт, что семья Одиссея даже не дрогнуло. Оно просто осталось на месте.

После того, как к нему была привязана способность [Восприятие маны (Слабое)], семья

полностью замолчало.

Однако Нилу не хотелось жаловаться на это.

Один неверный шаг мог стоить ему жизни!

Именно по этой причине родители запретили ему искать подземелья даже после пробуждения его происхождения.

Его родители слишком беспокоились, что с ним что-то случится, и Нил мог понять их беспокойство.

С рациональной точки зрения, ему не следовало даже заходить в подземелье слизи, потому что он мог случайно столкнуться с большим слизнем.

Этот вид чудовища, вероятно, был боссом подземелья, в которое он попал!

В каждом подземелье был свой босс, и особенным их делало вознаграждение, которое можно было получить за их убийство.

Вероятность того, что из босса подземелья выпадет один кристалл происхождения, составляла 100%. Это означало, что если он убьет монстра-босса, то обязательно получит кристалл происхождения.

Еще больше его взволновал тот факт, что, скорее всего, выпадет не один, а сразу несколько кристаллов! От этой мысли в его глазах мелькнул слабый след жадности.

Кроме того, зверь-босс подземелья также с большой вероятностью мог оставить уникальные кристаллы, такие как кристаллы способностей.

Несмотря на это, Нил особо не увлекался. Существовала очевидная причина, по которой монстры-боссы приносили больше наград - это их огромная сила!

Обычно сила монстра-босса в пять-десять раз превышала среднюю силу зверей в подземелье.

Поэтому Нил не хотел встречаться с боссом, пока не повысит еще немного свое боевое мастерство.

Может, он и не был намного слабее в плане физической силы, но его контроль над маной наверняка был слабее, чем у босса-слизня!

В худшем случае чудовище может даже оказаться быстрее и сожрать его, как стебель травы.

С этим никто не хотел бы столкнуться.

Размышляя о возможных сценариях, Нил добивал партию из семи слизней.

Это оказалось гораздо легче, чем ожидалось, и на его лице появилась улыбка, когда последний убитый им слизень превратился в кристалл происхождения.

Взяв его в руки, он почувствовал, как внутри него бурлит концентрированная мана.

От этого ощущения рука Нила начала пульсировать, а вены отчаянно стремились поглотить кристалл.

Он жаждал поглотить ее, чтобы укрепить свое тело, разум и сосуд.

Исчерпав из него ману, он стал бы похож на полую оболочку. К сожалению, это опустошит кристалл, сделает его бесполезным и бесценным, чего он не хотел.

Чтобы стать сильнее, нужно было поглощать и накапливать ману.

Для этого было два пути.

Можно поглощать ману непосредственно из подземелий или использовать кристаллы происхождения, которые содержали самую сжатую и чистую ману того же качества и ранга.

Кристалл происхождения был в десятки раз лучше, чем поглощение маны из окружающей среды, но в то же время он был ужасающе дорог.

Кроме того, существовали способы улучшить скорость поглощения маны, что еще больше ускорило рост силы при использовании любого из этих двух способов.

Несмотря на это, Нил не смог бы воспользоваться ни одним из этих способов, потому что они требовали еще большего финансов, связей и таланта.

Простая покупка кристаллов не обязательно сделает человека сильнее, если у него не хватает упорства!

Положив на место кристалл происхождения самого низкого качества, Нил продолжил идти по пещере, пронизанной слабыми потоками маны.

Чем дальше он шел, тем больше слизи встречал, и тем плотнее становились потоки маны вокруг него.

Благодаря этому количество маны, пассивно поглощаемой его венами маны, увеличивалось, что говорило о том, что они обладают гораздо большим потенциалом, чем думал Нил.

В то же время, благодаря чрезвычайно богатой и плотной мане, окружавшей его, Нил мог воспринимать больше информации о своем окружении. Благодаря этому он смог увидеть огромное количество слизней перед собой.

"Это должно быть шутка!"

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2850954>